

ЯНУШ
КОРЧАК

КАК
ЛЮБИТЬ
РЕБЕНКА

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ
СЛОВО ПСИХОЛОГА
ВИКИ ДМИТРИЕВОЙ

Януш Корчак
Как любить ребенка
Серия «Психология.
Главные книги жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74334726

Януш Корчак «Как любить ребенка»: ООО «Издательство «Эксмо»;

Москва; 2026

ISBN 978-5-04-252350-2

Аннотация

Культовая книга о воспитании, которая меняет взгляд на ребенка и на себя рядом с ним.

«Как любить ребенка» – главное произведение выдающегося педагога, писателя и врача Януша Корчака, ставшее классикой мировой педагогики. Одним из первых он заговорил о правах ребенка и доказал свои убеждения собственной жизнью.

Еще в начале XX века Корчак изменил сам подход к воспитанию: он увидел в детях не «будущих взрослых», а личностей – со своими чувствами, достоинством и правом быть услышанными. Его идеи опередили время и до сих пор звучат удивительно современно.

Это не сборник готовых советов, а глубокий и честный разговор о детстве, уважении, доверии и ответственности взрослого рядом с ребенком. Книга помогает иначе взглянуть

на отношения между детьми и родителями – без давления, назидательности и шаблонов.

Книга поможет вам:

- увидеть в ребенке личность, а не объект воспитания;
- лучше понимать детские чувства, страхи и реакции;
- отказаться от мифов о «правильном» воспитании;
- выстраивать отношения, основанные на уважении и доверии;
- по-новому посмотреть на собственную роль рядом с ребенком.

Содержание

Вводное слово	6
Как любить ребенка	9
Ребенок в семье	10
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Януш Корчак

Как любить ребенка

© Талатынник А. И., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Вводное слово

В детстве мои ближайшие взрослые не всегда могли дать мне чувства надежности и безопасности. Наверное, именно поэтому тема отношений между взрослыми и детьми всегда была для меня особенно важной. Сегодня в обществе мы много и открыто говорим о привязанности, эмоциональном интеллекте, безопасной связи и уважении к чувствам ребенка. Нам кажется, что это новые идеи, рожденные современной психологией. Но поразительно, что Януш Корчак писал об этом более ста лет назад, опережая свое время и привычные взгляды на воспитание детей.

Януш Корчак был великим человеком. Врач-педиатр, писатель, педагог и общественный деятель из Польши, который в тяжелые годы двадцатого века посвятил свою жизнь детям. С мальчиками и девочками он общался на равных, с глубокой безусловной любовью, доверием и искренним желанием понять их чувства и потребности. Многие идеи, которые сегодня мы начинаем воспринимать за норму, впервые были сформулированы именно Корчаком. Он одним из первых заговорил о том, что ребенок – это не будущий взрослый, а полноценная личность, достойная уважения.

Когда я читала «Как любить ребенка», (заметьте, именно любить!), трудно было даже поверить, что книга написана более века назад. В ней нет нравоучений и воспитания через

подчинение, она наполнена удивительной мудростью, пониманием, человечностью и любовью к ребенку. Книга помогает взрослому замечать свои ошибки, сомневаться и пересматривать стандартные методы. В ней показано, что главное не воспитывать своего ребенка, а понимать его. Детям, растущим в такой парадигме, несомненно по жизни будет спокойнее. Они будут чувствовать любовь и заинтересованность взрослых, слышать себя и уважать окружающих.

Как и многих, кто знаком с историей Януша Корчака, меня сильнейшим образом потрясло его решение добровольно пойти в газовую камеру вместе со своими приговоренными воспитанниками из «Дома сирот». Он вошел первым, чтобы детям было не так страшно. Согласитесь, что не каждый взрослый способен на такой поступок. Януш Корчак доказал свою безграничную любовь к детям не только словами, но и всей своей жизнью.

Я думаю, что именно за это его труды продолжают находить отклик спустя десятилетия. В них нет стремления переделать ребенка или подогнать под ожидания взрослых. Януш Корчак напоминает нам о том, что каждому ребенку прежде всего нужны любовь, уважение, принятие и человек рядом, который готов увидеть и услышать его по-настоящему.

Я очень надеюсь, что эта книга поможет вам немного иначе взглянуть на своего ребенка, лучше понять его внутренний мир и сделать ваши отношения еще теплее и ближе. Ведь, как показывает Януш Корчак, любовь к ребенку начи-

нается не с воспитания, а с искреннего интереса к тому, кто он есть.

*Вика Дмитриева, семейный психолог, который всегда на
вашей стороне*

Как любить ребенка

Януш Корчак работал над своим главным педагогическим трудом в 1914–1918 годах. Он писал книгу в тяжелых условиях, находясь на фронте в качестве военного врача и одновременно продолжая помогать детям в приютах.

Ребенок в семье

1

Как, когда, сколько – почему?

Предвижу много вопросов, требующих ответа, и сомнений, ищущих объяснения.

Мой ответ:

– Я не знаю.

Каждый раз, когда вы откладываете книгу, погружаясь в раздумья, значит, книга выполнила свою задачу. Если вы листаете страницу за страницей в поисках готовых инструкций, правил и предписаний, хмурясь, что их так мало, знайте: если вы найдете здесь советы и указания, то это произошло само, вопреки воле автора.

Я не знаю и не могу объяснить, как незнакомые мне родители могут воспитывать ребенка, также неизвестного мне, в неизвестных мне условиях; повторяю – «могут» воспитывать, а не «хотят» или не «должны» воспитывать.

Формулировка «я не знаю» для науки подобна зарождающейся туманности, надвигающемуся хаосу новых идей, близких к истине. «Я не знаю» для ума, несведущего в науке, – мучительная пустота.

Мне бы хотелось научить других понимать и любить это

чудесное, искрящееся, творческое «Я не знаю» в отношении современных знаний о ребенке.

Подчеркну: ни одна книга, ни один врач не могут заменить собственную пронизательную мысль, внимательное отношение к происходящему.

Нередко встречается мнение, что материнство облагораживает женщину, что, став матерью, она духовно созревает. Да, материнство действительно подсвечивает проблемы, охватывающие все сферы внешней и внутренней жизни человека; но эти вопросы можно проигнорировать, их решение трусливо отложить на далекое будущее или разозлиться, что это решение нельзя купить.

Требовать от кого-либо предоставить готовые мысли – все равно что просить незнакомую женщину родить вашего собственного ребенка. Есть мысли, которые могут появиться только из вашей собственной боли, и именно они являются самыми ценными. Они определяют, будете ли вы, как мать, кормить своего ребенка грудью или выменем, будете ли вы воспитывать его как человек или станете растить его как самка своих детенышей, будете ли вы направлять его или принуждать, будете ли вы играть с ним, пока он маленький, дополнительно подпитываясь детскими ласками за неимением внимания от вашего мужа; а позже, когда он немного подрастет, отпустите ли вы его жить свою жизнь или встанете против него.

Вы говорите: «Мой ребенок».

Если у вас когда-либо и будет право так говорить, то именно во время беременности.

Биение крошечного, размером не больше персиковой косточки, сердечка – лишь эхо вашего собственного пульса. Ваш вдох дает воздух и для его дыхания. Одна кровь течет по его и вашим венам, и ни одна капля вашей красной крови не знает, останется ли она вашей или его или прольется и умрет, как плата за зачатие и роды.

Кусочек хлеба, который вы жуете, – это строительный материал для ножек, которыми он будет делать первые шаги, для кожи, которая их покроет, для глаз, которыми он будет видеть, для мозга, который будет освещен мыслью, для рук, которые он протянет к вам, и для улыбки, которая будет сопровождать его первое «мама».

Вам двоим суждено пережить решающий момент: вместе, в общей боли и страдании. Но пробьет час – сигнал:

– Пора.

И одновременно он, ребенок, скажет: «Я хочу жить своей жизнью», а вы скажете: «С этого момента ты можешь жить своей жизнью».

Мощными спазмами вы исторгните ребенка из своего чрева, невзирая на его боль, и он прорвется твердо и неумо-

лимо, не обращая внимания на ваши страдания.

Жестокий акт.

Нет, совсем наоборот – вы двое совершите невероятное количество пульсирующих движений, незаметных, тонких и удивительно ловких, так что, получая свою долю жизни, ни один из вас не возьмет больше, чем каждому положено по закону, универсальному и вечному.

«Мой ребенок».

Нет, даже в долгие месяцы беременности или в часы родов он не ваш.

3

Вы говорите: «Мой ребенок».

Нет, он общий – ребенок матери и отца, дедов и прадедов.

Чье-то далекое «я», дремавшее в сонме предков, давно забытый голос вдруг обретает силу в вашем ребенке.

Триста лет назад, в военное или мирное время, в калейдоскопе скрещивающихся рас, народов и классов кто-то овладел кем-то – с согласия или насильно, в момент ужаса или под действием любви, – кто-то совершил измену или соблазнил. Неизвестно, кто и когда, но Бог записал событие в книгу судеб, а теперь антрополог пытается разгадать его по форме черепа и цвету волос.

Порой впечатлительный ребенок воображает, что он подкидыш, чужак в доме своих родителей. И это так: его праро-

дитель умер столетия назад.

Ребенок подобен пергаменту, усыпанному мельчайшими иероглифами, и вам под силу расшифровать лишь часть. Остальное можно лишь стереть или вычеркнуть и заполнить собственным содержанием.

Ужасный закон? Нет, прекрасный. Он превращает каждого вашего ребенка в первое звено в бессмертной цепи поколений. **Найдите в этом незнакомце дремлющую частицу себя.** Может, вы отыщете ее или разовьете.

Ребенок и бесконечность.

Ребенок и вечность.

Ребенок – пылинка в пространстве.

Ребенок – мгновение во времени.

4

Вы говорите: «Он должен... Я хочу, чтобы он...»

Вы ищете пример для подражания, выбираете ту жизнь, которую хотели, чтобы он прожил.

И не важно, что всюду посредственность и обыденность. Какая разница, что кругом серость.

Люди копошатся, суеются, напрягаются – мелкие заботы, низменные стремления и банальные цели...

Несбывшиеся ожидания, гнетущая тоска, вечная печаль...

Торжество несправедливости.

Цепенеешь от безразличия, лицемерие душит.

Зубастые и когтистые нападают, а все тихие уходят в себя.

Люди не просто страдают, но и марают себя...

Кем станет ваш ребенок?

Бойцом или просто рабочим, командующим или рядовым? Или просто счастливым?

Где искать счастье и что это вообще такое?

Есть ли кто-нибудь, кто знает?

Справитесь?

Все ли можно предвидеть, как защитить ребенка от бед?

Мотылек, кружащий над бурным жизненным потоком.
Как укрепить его крылья, не снижая полета, как закалить его, не утомляя?

Собственным примером, помочь словом, советом или делом?

А если он откажется?

Через пятнадцать лет он будет смотреть в будущее, а вы – в прошлое. Для вас – воспоминания и привычки, для ребенка – непостоянство и амбициозные надежды. Вы сомневаетесь, а он уверенно глядит вперед, вы боитесь, а он бесстрашен.

Молодость, если она не насмехается, не отвергает и не презирает, всегда стремится исправить несовершенное прошлое.

Так и должно быть. И все же...

Пусть ищет, только бы не заблудился, пусть взбирается,

лишь бы не упал, пусть роет землю, только бы не сбил руки в кровь, пусть борется, лишь бы аккуратно.

Он скажет:

– У меня свое мнение. Хватит меня опекать.

– Ты мне больше не доверяешь? Я тебе больше не нужна?

Моя любовь тебя тяготит? Безрассудное дитя, ты ничего не знаешь о жизни. Бедное дитя, неблагодарное!

5

Неблагодарное.

Благодарна ли Земля Солнцу за то, что оно светит? Благодарно ли дерево семени, из которого оно выросло? Поет ли соловей своей матери за то, что она когда-то согрела его своей грудью?

Отдаете ли вы своему ребенку то, что сами взяли у родителей, или же одалживаете с гарантией возврата, тщательно высчитывая и фиксируя проценты?

Ваша любовь – услуга, за которую вы просите плату? «Мать-ворона бешено мечется, почти садится на плечо мальчика, яростно цепляется клювом за его палку, низко летает над ним, бьет головой, словно молотком, по стволу дерева, отрывает веточки и каркает пронзительным, напряженным голосом, полным отчаяния. Как только мальчик роняет птенца, она пикирует с расправленными крыльями и волочит их по земле. Она раскрывает клюв в крике, но нет голо-

са, поэтому ворона бьет крыльями по воздуху и продолжает прыгать вокруг ног мальчика, ошалело и нелепо. Когда всех ее детей убьют, она взлетит на дерево и заглянет в пустое гнездо; кружась вокруг, она все думает» (Жеромский¹).

Материнская любовь – стихия. Люди переделали ее каждый на свое усмотрение. Весь цивилизованный мир, за исключением некоторых культур, практикует детоубийство. Пара, у которой двое детей, хотя могли иметь двенадцать, – это убийцы десяти, которые так и не появились на свет, и среди них был один особенный, «их ребенок». Может, среди неродившихся они убили именно самого ценного.

Что же тогда делать?

Воспитывать не тех, кто не родился, а тех, кто появился и будет жить.

6

Здоров ли ребенок?

Все еще непривычно, что ребенок и мать – больше не одно целое. Он сам по себе. Еще совсем недавно, в период их двойной жизни, забота о ребенке была частью заботы о себе.

Она так ждала, что все это скоро закончится, так сильно хотела, чтобы все осталось позади. Она верила, что, как только роковая минута пройдет, исчезнут и тревога, и страх.

¹ Стефан Жеромский (1864–1925) – польский писатель, драматург, публицист.

А теперь?

Удивительно: раньше ребенок был к ней ближе, воспринимался больше как ее собственный, она была увереннее в его безопасности и лучше понимала его. Думала, что знает, как о нем заботиться. Но с той поры, как опека над ним перешла в чужие руки – опытные, квалифицированные, – она сама, оттесненная на второй план, чувствует тревогу.

Мир уже забирает его у нее.

В периоды вынужденного бездействия она задается вопросами. И ряд вопросов резко выделяются в долгие часы вынужденного бездействия: что я ему дала? достаточно ли его подготовила? дала ли безопасность?

Здоров ли он? Почему же тогда плачет?

Почему худой, почему так плохо сосет, мало спит, а иногда и слишком много. Почему у него такая большая голова, кривоватые ножки, а крошечные кулачки так крепко сжаты? Почему кожа такая красная и прыщики на носу, почему он щурится? Почему он чихнул, кашлянул, подавился, охрип?

Так и должно быть? Может, от нее что-то скрывают?

Она смотрит на это беспомощное маленькое существо, непохожее ни на одного из тех маленьких беззубых существ, которых она раньше видела на улице или в парке.

Может, через три-четыре месяца он будет точно таким же, как они? А может, они ошибаются? Может быть, не так внимательны?

Мать с сомнением прислушивается к голосу доктора, при-

стально смотрит на него: она хочет прочесть по его глазам, по положению плеч, поднятой брови и хмурому выражению лица, говорит ли он ей правду, колеблется ли и достаточно ли компетентен.

7

«Красив ли твой ребенок? Да мне все равно».

Так говорят неискренние матери, стремящиеся подчеркнуть свой серьезный подход к воспитанию.

Красота, обаяние, осанка, приятный голос – наряду с умом и здоровьем это тот капитал, которым вы наделили своего ребенка; эти качества облегчают его жизненный путь. Однако красоту, не подкрепленную другими достоинствами, не следует переоценивать, это может только навредить. И тем более внимательного отношения от вас она требует.

Воспитание красивого ребенка отличается от взращивания невзрачного. Однако, поскольку процесс воспитания невозможен без участия самого ребенка, не следует стыдливо скрывать от ребенка проблемы, связанные с красотой, потому что именно это и портит его.

Это напускное презрение к внешнему облику – пережиток Средневековья. Как человек, чуткий к красоте цветка, бабочки или пейзажа, может оставаться безразличным к красоте другого человека?

Хотите скрыть от ребенка тот факт, что он – красив? Если

никто из близких не скажет ему об этом, это сделают незнакомцы, как взрослые, так и сверстники: на улице, в магазине, в парке, где угодно – восхищенным восклицанием, улыбкой или взглядом. Ему скажут об этом и некрасивые, невзрачные дети. Ребенок поймет, что красота дает привилегии, так же как он понимает, что своей рукой можно пользоваться.

Подобно тому, как слабый ребенок может развиваться нормально, а здоровый может стать жертвой несчастного случая, так и красивый ребенок может быть несчастен. Тот, кто скрыт под броней уродства – неприметный и невыразительный, – может жить счастливо. Ибо всегда важно помнить, что жизнь постоянно стремится купить, обмануть или украсть любое преимущество, как только осознает его истинную ценность. Именно на этих весах, считывающих тысячные доли колебаний, возникают неожиданности, которые изумляют воспитателей: почему?

– Меня не волнует красота!

Вы начинаете с ошибки и обмана.

8

Умен ли он?

Сначала мать задает этот вопрос с тревогой, но вскоре начнет выдвигать требования.

Ешь, даже если не голоден и тебя тошнит; ложись спать в слезах, даже если сможешь уснуть только через час. Потому

что так нужно, ты должен, потому что я так хочу, чтобы ты был здоровым и в хорошей форме.

Не играй с песком, носи узкие брюки, следи за прической, потому что я хочу, чтобы ты выглядел красиво.

«Он еще не говорит... Он старше, чем... но пока еще не умеет... Он плохо учится...»

Вместо того чтобы внимательно наблюдать за ребенком, учиться понимать его, берут первый попавшийся пример «умного ребенка» и выдвигают требование к своему собственному: вот образец, на который ты должен равняться.

Для состоятельных родителей ненавистна мысль, что их ребенок может стать ремесленником. Лучшие пусть он вырастет несчастным и без моральных устоев. Это не любовь к ребенку, а родительский эгоизм, не благо для личности, а стремление общества, не поиск пути, а следование общественным условностям.

Существуют активные и пассивные люди, живые и апатичные, стабильные и непостоянные, покорные и своенравные, творческие и повторяющие за кем-то, поверхностные и глубокие, конкретные и абстрактные, реалисты и фантазеры; выдающаяся и плохая память; изобретательность в использовании приобретенных знаний и честная нерешительность; врожденный деспотизм и рефлексивность, критичность; преждевременное и медленное развитие, узкие и широкие интересы.

Но кого это действительно волнует?

«Пусть хотя бы четыре класса закончит», – смиренно говорят родители.

Предвижу впечатляющее возрождение физического труда с энтузиастами им заниматься из всех слоев общества. Однако пока будем наблюдать борьбу родителей и школы с любым исключительным, нетипичным, слабым или несбалансированным проявлением ребенка.

Не просто «умный», а скорее «какого рода ум?».

Наивно просить семью добровольно пойти на тяжелую жертву. **Изучение способностей ребенка и разные психологические тесты эффективно гасят эгоистичные амбиции родителей.** Конечно, все это пока еще далекое будущее.

9

Хороший ребенок.

Не путайте «хороший» и «удобный».

Ребенок мало плачет, не мешает вам спать по ночам; он доверчив, спокоен и добродушен – значит, хороший.

Капризный и шумный без причины, доставляет матери больше неприятностей, чем приятных волнений, – плохой.

Некоторые младенцы, независимо от своего самочувствия, либо менее, либо более терпеливы. Одному достаточно небольшого недомогания, чтобы расплакаться, а другой

останется бодрым даже в самый болезненный момент и расплачется лишь единожды.

Один младенец всегда сонный, его движения вялые, он вяло сосет, а его плач негромкий и бесстрастный.

Другой – возбудимый, его движения энергичны, он яростно сосет и плачет до тех пор, пока не побледнеет.

Заходится, захлебывается, приходится приводить его в чувства, порой с трудом возвращается к жизни. Я знаю: это болезнь, которую мы лечим рыбьим жиром, фосфором и безмолочной диетой. И все же этот недуг не должен мешать ребенку вырасти в целеустремленного взрослого человека с необычайной жизненной силой и выдающимся интеллектом. Наполеон в младенчестве тоже заходился криком.

Все современное воспитание направлено на то, чтобы ребенок был «хорошим»; последовательно, шаг за шагом, оно стремится усыпить, подавить и разрушить все, что способствует формированию его воли и свободы, его характера и напористости его требований и целей. Воспитанный, послушный, добродушный и «удобный», без учета того, что внутренне он будет безволен, а в жизненных делах беспомощен.

10

Крик ребенка – неприятная неожиданность для молодой матери.

Она знала, что младенцы плачут, но, думая о собственном ребенке, упустила этот факт из виду: ждала от него лишь очаровательных улыбок.

Она будет прислушиваться к его потребностям, воспитывать его разумно, на современный лад, под руководством опытного врача. Ее ребенок не должен плакать.

Но однажды ночью, когда она еще не пришла в себя, а часы родов, казавшиеся вечностью, до сих пор живы в ее памяти, едва насладившись сладостью беззаботной усталости, лени без угрызений совести и отдыха после дел и отчаянных усилий, первых в ее нежной жизни, она поддается иллюзии, что все ее проблемы теперь позади, потому что дитя – этот другой – уже самостоятельно дышит. Преисполненная спокойствием, она способна лишь задавать природе вопросы, полные таинственных шепотов, даже не дожидаясь ответа.

И вдруг...

Деспотичный крик ребенка, требующего чего-то, жалующегося на что-то, зовущего на помощь, и она не может его понять.

Не засыпай!

«Но я не могу, не хочу, я не знаю как!»

Этот первый крик при свете ночника предвещает борьбу двух жизней: одна – зрелая, обязанная идти на уступки, отречения и жертвы, защищает себя; другая – новая и молодая, борется за собственные права.

Сегодня вы не осуждаете ее; ребенок не понимает, он страдает. Но настанет час, когда вы скажете: «И мне больно, и я страдаю».

11

Существуют новорожденные и младенцы, которые плачут мало, и тем лучше. Но есть и такие, у которых при плаче на лбу набухают вены, выпячивается темечко, личико и голову заливают багряная краска, губы синеют, беззубый ротик дрожит, животик вздувается, руки сжимаются в кулачки, а ножки бьют в воздухе. Внезапно ребенок замирает, измученный, с выражением полной покорности смотрит «с укором» на мать, моргает, моля о снe, но, несколько раз вздохнув, вновь заливается похожим и, возможно, даже более сильным криком.

Смогут ли эти крошечные легкие, малюсенькое сердце и едва сформировавшийся мозг выдержать все это напряжение?

Ради бога, где доктор?

Кажется, проходит целая вечность, прежде чем врач приезжает. Он слушает ее опасения с высокомерной улыбкой, такой странный и недоступный, профессионал, для которого ребенок – всего лишь один из тысячи. Он здесь, но скоро уйдет, чтобы заняться другими страданиями, выслушать иные жалобы; он пришел рано утром, и теперь все кажется свет-

лее: светит солнце, люди ходят по улицам; он пришел как раз тогда, когда ребенок, измученный бессонницей, заснул и когда едва заметны следы ужасной ночи.

Мать слушает его, иногда невнимательно. Ее мечта о враче-друге, проводнике, сопровождающем ее в кропотливом путешествии, угасает навсегда.

Она вручает ему гонорар и снова остается наедине с горьким убеждением, что врач – это равнодушный незнакомец, который ничего не понимает. Он и сам несколько нерешителен и ничего определенного не сказал.

12

Если бы только молодая мать знала, насколько важны эти первые дни и недели, и не столько для здоровья ребенка сегодня, сколько для будущего их обоих!

И как легко это время можно упустить.

Мать должна осознать и примириться с мыслью, что для врача ее ребенок представляет интерес лишь как источник дохода и средство для удовлетворения собственного тщеславия. Так же и для мира он ничего не значит и дорог только ей...

Ей следует смириться с современным состоянием науки, которая лишь предполагает, пытается выяснить, исследует и движется вперед, которая помогает, но не дает гарантий...

Она должна смело взглянуть правде в глаза: воспитание ребенка – это не забавное развлечение, а задача, которая требует усилий, забот, финансовых вложений и бессонных ночей...

Вместо того чтобы переплавить все это в горниле чувств в честное осознание, лишённое иллюзий, детской капризности и эгоистичной горечи, она способна перевести ребенка и няню в отдалённую комнату, потому что «не может вынести» страданий малютки, «не может слушать» его мучительные крики. Она будет вновь и вновь вызывать врачей, не приобретая собственного опыта, – ошеломлённая, оцепеневшая, разбитая.

Как наивна материнская радость, что она поняла первую невнятную речь своего ребенка, догадалась о значении неправильно произнесенных и незаконченных слов.

Только сейчас?.. Только это?.. И не больше?

А как же язык слез и улыбок, взгляда и гримас, язык движений и сосания?..

Не отрекайтесь от этих ночей! Они дадут вам то, чего не даст ни одна книга и ни один совет. Их ценность не только в знании, но и в глубоком духовном потрясении, которое удерживает вас от возвращения к бесплодным мыслям: «Что могло произойти, как должно быть, как было бы хорошо, если бы...», и учит действовать в реальных условиях.

В эти ночи может родиться чудесный союзник вашего ребенка, ангел-хранитель – интуиция материнского сердца, яс-

новидение, включающее в себя стремление к исследованиям, зоркие мысли и незамутненные чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.